Над восточным морем выплескивается круг красного солнца, и солнце сияет.

Линъюнь все еще держит колени неподвижно, сидит, скрестив ноги, пять сердец к небу, молча практикуя свой Да Янь Цзю Синь Бао.

Момент, когда выйдет солнце, несомненно, является лучшим временем для культивирования великих звезд.

В прошлом Линъюнь также выходил из дома в это время и культивировал Дачжэн Цзюсинбао, но высотные здания в городе блокировали восходящее солнце, а промышленное загрязнение в городе было серьезным, воздух был грязным, и большой пожар прорвался наружу. Когда он был заблокирован, он уже был сильно уценен, когда он прибыл в Линъюнь.

Но теперь все изменилось. Линъюнь сейчас находится на бескрайнем море. Небо сапфирового цвета, море синее-синее, воздух свежий и чарующий. Под насыщенной аурой воды Линъюнь сидит на вершине пика и культивирует великое Звездное Сокровище, естественно, делая большее с меньшим.

Он практиковался в течение часа, пока солнце полностью не выскочило из моря и не поднялось на некоторую высоту, Линъюнь медленно пришел в себя.

"Чувствую себя хорошо! Это место для культивации, но здесь только водная аура, и долго культивировать здесь нельзя..."

Линъюнь глубоко вздохнул и посмотрел на окружающее море, затем полетел обратно в пещеру.

Сяобай тренируется уже через минуту, но у нее все еще нет признаков прорыва. Очевидно, еще не время.

"Когда Сяобай все еще не в форме, мы придем раньше?" Линъюнь наблюдал, как белое тело лисы становилось все больше и темнее.

Девятихвостая лиса имеет три хвоста и пересекает гром, который может превратить взрослого человека.

Это утверждение Лин Юнь видел в классической книге мира культивации, но не видел его своими глазами, он знает, что это утверждение определенно верно, но не знает точного времени.

Однако, раз Сяо Бай согласна пойти с Лин Юнем, она, очевидно, знает, что скоро она точно будет преобразована, иначе она точно не придет.

Поскольку время еще не пришло, можно только ждать, пока он ограбит такого рода вещи. Если он не придет, кто не сможет его взять, не так ли?

Линьюнь разбудила Сяобая, погруженного в культивацию, и позавтракала с ним, а затем позволила Сяобаю медленно культивировать себя. Не волнуйся, беспокоиться бесполезно.

В последующие дни Линъюнь сделал ряд приготовлений на острове Черепахи. В соответствии с числом Девяти дворцов он выделил девять девятиглавых убийц. Они использовались для защиты от вражеских атак.

Сейчас Линъюнь, если бы не две виллы, когда он устраивал линию убийств, ему нужно было знать только движение, чтобы камень автоматически падал на то место, куда он упадет, и расстановку можно было легко сделать.

Сейчас у него нет знания Бога, и ему нужно устроить большую битву. Ему нужно многократно рассчитывать расстояние и самому перемещать камень. Объем работы можно себе представить, даже с его силой и скоростью, хорошо, если он сможет закончить два убийства за день.

Такой метод формирования не влияет на мастеров выше врожденной сферы, но он, конечно, может создать бесчисленные проблемы для мастеров ниже врожденной сферы. Они могут даже нанести им серьезные травмы. Если обычный человек войдет, он будет просто убит валуном.

Линъюнь провел девять дней в конце девяти убийств, у Сяобая все еще нет признаков ограбления, но он не тревожится, не призывает, один человек помимо культивации. Есть также два врожденных массива сплетен. Эти два массива нельзя использовать для защиты противника, но они могут помочь Сяобаю в грабеже.

В это время Сяобай уже не ест, а постоянно тренируется, очевидно, что она находится вдали от своего собственного времени. Оно становится все ближе и ближе.

Море успокоилось, и рыбацкий остров был забыт всем миром. Армия Тойо и флот США в роте Нозаки Нозоми пропали.

Линъюн так счастлива.

В дополнение к постоянному культивированию своих инь и ян и Да Янь Жу Синь Бао, он использует вторичные полиглифы для поглощения богатой водной ауры моря, пока не израсходует все полисонги. Оставь это.

Когда мне стало скучно, Линъюнь расширил внутреннее пространство пещеры. Я также использовал кровавый нож, чтобы сделать каменную чашу для горшка. Я пошел к морю, наловил морепродуктов и приготовил их. Это было абсолютно естественно и без загрязнений, и дни были счастливыми.

В этот период Линъюнь однажды открыл мобильный телефон и попытался связаться с Тан Мэн. Хотя аккумулятор мобильного телефона полон, телефон не может принять никакого сигнала, он может только сдаться и перезагрузиться.

Проходили дни, и прошло около семи или восьми дней. Утром Линъюнь закончил тренировку и вернулся в свой Дунфу.

Линъюнь с удивлением увидел, что Сяобай внезапно прекратил тренировку. Ее лисье тело выпрямилось и спокойно стояло в норе. Пара необычных глаз смотрела на Линюня бесконечно и робко, ожидая его возвращения.

"Сяобай все больше и больше становится похожа на человека..." сказал Линьюнь с яркой улыбкой на лице.

"Господин, ваша... ваша борода такая длинная..." Чарующий, каркающий голос, перекрикивающий кости человека, внезапно раздался в пещере!

Высокая фигура Линъюня внезапно застывает, все лицо, словно от удара молнии, сразу становится на место, и в нем появляется множество движений!

Маленький белый голос! Сяобай будет говорить!

В конце концов, сердце Линъюня взволновалось. Не надо об этом. Его взволнованные ноги дрожали, и он почти не мог стоять!

Спустя долгое время Линъюнь сделал два шага и еще два шага. Кисть внезапно метнулась к Сяобаю, и она держала свое очаровательное лисье тело почти в два раза больше оригинала!

"Белый, ты... ты можешь говорить?!" Линъюнь был необъяснимо взволнован и спросил взволнованно!

Пара лисьих глаз Сяобай излучает очаровательное и застенчивое сияние. На лице лисы появилась необъяснимая застенчивость.

Аура девятихвостого лиса высвобождается без всякого подавления и впитывается в тело Линъюня.

Сяобай кивнул и робко сказал: "Хорошо, пожалуйста, дайте имя хозяину...".

В это время Линъюнь все еще заботится об имени и названии. После подтверждения языка Сяобая, он обрадовался и спросил: "Белый, когда ты избавился от него, ты знаешь?!".

Сяобай устыдился: "Возвращаясь к хозяину, ты должен сегодня ночью грабить...".

"Хорошо!" Линъюнь был почти счастлив ростом в три фута, и кричал в небо!

"Пойдемте в дом и поговорим!" Лин Юнь подхватил белое, направился внутрь пещеры и подошел к каменному столу. Он отпустил Сяобай и сел на каменную скамью, указав Сяобай тоже сесть. Говори.

Сяобай все еще стоит, пара лисьих глаз уставилась на лицо Линъюня, желая увидеть и не смея взглянуть, робко сказала: "Хозяин здесь, Сяобай не смеет сесть".

Голос Сяобэя был настолько сладок, что ему хотелось стать мертвецом, и он застенчиво потупился. Он слышал, что кости Линъюня были мягкими. Он проглотил глоток, намеренно опустив лицо, и с глубоким сердцем сказал: "Поскольку ты уже заговорил, у меня есть несколько вещей. Я хочу сказать тебе, выслушать тебя!".

Сяобай была шокирована претенциозным видом Линъюня. Она тут же кивнула и фыркнула.

Линъюнь взглянула на Сяобай и увидела, что та стоит так крепко, что ее рост составляет метр семь, и ее сердце тайно кивнуло. Я чувствовала, что если Сяобай трансформировался, то это должна быть шестнадцатилетняя девушка.

Линъюнь кашлянул и сказал: "Во-первых, я не буду спрашивать своего хозяина в будущем. Нам с тобой не нужно выделяться. Тебе просто нужно назвать мое имя, ты его слышишь?".

Пара очаровательных лисьих глаз Сяобай вспыхнули сомнением и печалью, и странно спросила: "Хозяин спас жизнь Сяобай, а также позаботился о Сяобай, и помог Сяобай ограбить, Сяобай готова жить с ним вечно, почему ты не можешь позвать хозяина?".

"Кашель..." Линъюнь может только снова кашлять, подумал он: "Это, пока мы можем быть вместе, имя не важно, это имя очень неудобно снаружи...".

Сяобай ошеломленно посмотрел на него, мелькнул взгляд лисьих глаз, кивнул и сказал: "Я знаю, тогда я буду называть твое имя, когда есть посторонние, когда никого не зовешь, зови хозяина".

Линъюнь видит, что Сяобай такой настойчивый и решительный. Он знает, что Сяобай больше никогда не сдастся. Он кивнул и пообещал. "Второе - это то, что у нас не отношения хозяина и слуги. Мы не обязаны подчиняться. Мы с тобой как ребенок". Ты ладишь со мной, ты понимаешь это?"

Сяобай тайком посмотрел на Линьюнь и робко сказал: "Маленький Белый не смеет...".

Линъюнь был подавлен на некоторое время, но все же не стал говорить об этом. Он рассказал двум, что был отвергнут Сяобаем. Как это можно сделать?

Он посмотрел на него пристальным взглядом, вдруг поднял руку и взял каменный стол, Шэнь Шэна: "Маленький белый садись!"

Сяобаю показалось, что Линъюнь рассердилась. Она была так напугана, что ей не хотелось. Она отмахнулась от него и подошла к каменной скамье напротив Линъюня. Она села прямо на нее и испугалась.

Линъюнь боялся напугать Сяобая. Он быстро пробрался к ней, но, увидев, что Сяобай тайком смотрит на него, не смог удержаться от улыбки.

Лин Юнь и Янь Юэ сказали: "Мы можем хорошо поладить. Не все так однозначно, понимает ли Сяо Бай?".

На этот раз Сяобай действительно очень просто кивнул, но голос произнес: "Понял, хозяин".

"Зови меня Линъюнь!"

"Да, Линьюнь брат мастер..."

Линъюнь был обескуражен. Он перестал ввязываться в эту проблему. Вместо этого он сменил тему и сказал: "Сяобай, ты только что попросил меня дать тебе имя. Я уже дал тебе имя. Оно называется Сяньэр. Что ты думаешь?" "

"Фея... Фея..." Сяобай дважды пробормотал, внезапно и робко сказал: "Брат Линьюнь, имя Сянер действительно хорошее, Сянеру оно нравится!".

Линъюнь улыбнулся и кивнул ~www.wuxiax.

com~ продолжил: "Что касается фамилии, я придумал тебе три фамилии, ты можешь следовать моей фамилии Линг, можешь также фамилии Ху, потому что ты девятихвостый Тяньху, конечно, ты можешь также фамилию Бай, выбирай сам...".

На этот раз Сяобай действительно серьезно задумался. В конце концов, в ее очаровательных лисьих глазах промелькнул загадочный стыд, и она сказала: "Брат Линъюнь, хотя Сяобай хочет взять фамилию Лин, но он хочет взять фамилию Бай...".

Лин Юнь сразу понял белую мысль, она не хотела, чтобы люди помнили, что она лиса, поэтому

отказалась от фамилии Ху;

Что касается нежелания называться Лин, то смысл этого, естественно, далеко идущий.

Он кивнул и сказал: "Маленькая белая, Бай Сяньэр, хорошо, тогда в будущем ты будешь звать Бай Сяньэр!".

Лисье тело Бай Сяньэр вспыхнуло, и белая фигура внезапно покинула каменную скамью и бросилась в объятия Линъюня. Он радостно воскликнул: "Спасибо за имя, у Сяобая наконец-то есть имя! Меня зовут Бай Сяньэр!".

Линъюнь держит Бай Сяньэр, позволяя ее мягкому лисьему телу шлепать по своему телу, улыбаясь, а ямочка на левой щеке глубокая и нежно подрагивает, что особенно очаровательно. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

http://tl.rulate.ru/book/7419/2183464